

Через неделю Харри проснулась в хорошем настроении. Несмотря на то что ей снова пришлось иметь дело с Дурслями и постоянное медленное воздействие гламура на нее и без того скованную магию, она с нетерпением ждала этого второго шанса. Ей удалось стащить дневник из кучи выброшенных подарков Дадли, и, используя теперь уже освоенную окклюменцию, она просмотрела все свои воспоминания и описала все события следующих семи или около того лет, прежде чем начать писать планы, список вещей, которые нужно исследовать, и список дел. Однако сегодня она знала, что письмо из Хогвартса придет по почте.

Она вылезла из шкафа прежде, чем Петуния успела стукнуть в дверь, и принялась за завтрак. Она с удовольствием занялась этим делом, обдумывая первый план, который она сможет воплотить в жизнь, как только придет письмо и ее толстая бесполезная кузина уедет на весь день. Она проигнорировала ехидные комментарии старших Дурслей и просто разложила идеально приготовленный завтрак, после чего вышла в коридор, чтобы забрать почту, которая как раз проскочила в щель.

Она подхватила ее и только успела отправить письмо в шкаф одним движением руки, как мимо пронесся Дадли, впечатав ее в стену. Харри отряхнулась, не позволяя свинье испортить ей хорошее настроение, положила письмо рядом с тарелкой Вернона и пошла на кухню мыть посуду. Все это время она держала ухо востро, чтобы не пропустить объявление Дадли о том, что он уходит на встречу с друзьями.

Только спустя добрых полчаса Дадли ушел, а Вернон и Петуния все еще оставались в столовой. Почувствовав свой шанс, Харри позволила своим чарам упасть и небольшим взмахом руки окутала стол скрытными и сдерживающими чарами, поблагодарив себя за то, что она освоила беспалочковые чары, которые не отнимали много сил во время войны. Она быстро вытерла руки и вышла в коридор за письмом. Она открыла его и читала, пока не услышала кваканье и разъяренный крик "Иди сюда, урод!".

Харри вошла в комнату и направила свою старшую сестру Наташу, усевшись во главе стола в жесткой безэмоциональной позе. "Ты звонил". монотонно сказала она.

"Ты маленький уродец!" рыкнул Вернон: "Что я говорил о твоей внешности? И что, черт возьми, ты с нами сделала? Немедленно прекрати это уродство!".

Комната мгновенно остыла, и Харри почувствовала, как Глэсия в предвкушении сдвинулась в ее сознании: "Я ничего не буду прекращать. То, что я сделала и сделаю, не меньше, чем ты заслуживаешь, мерзкий человек".

"А теперь смотри сюда!" начала Петуния.

"Замолчи!" Харри вмешалась: "Я не отпущу тебя, пока ты не заткнешься и не обратишь на меня внимание".

"Почему ты, мерзкая маленькая..."

Харри взмахнула рукой, и в следующее мгновение рот Вернона покрылся льдом. "Я сказала, тише, дядя". Харри огрызнулась, ее глаза стали жесткими: "Ты будешь молчать и слушать, или я позволю этому льду покрыть твой нос, перекрывая тебе воздух, пока ты не потеряешь сознание, затем я разбужу тебя, и мы начнем все сначала. Понял?" Она не сводила с них глаз, получая огромное удовольствие от того, что оба побледнели и смотрели на нее полными страха глазами. Они оба медленно кивнули.

"Отлично!" сказала Харри, прежде чем бросить письмо на стол. "Я уверена, что вы оба знаете, что это такое и как именно я произвела лед и удержала вас на месте". Харри перешла в режим лектора и начала медленный прогулочный шаг. "Вы бы назвали это "чужацеством", правильный термин, конечно, - магия". Она ухмыльнулась: "Как видите, я прекрасно знаю, что вы скрывали от меня: и о моих родителях, и о моей истинной природе. А вот чего ты, возможно, не знаешь, так это того, что я также знаю, почему ты держишь меня в этом доме, несмотря на все твои стенания о том, что ты должен был утопить меня, бросить на пороге или подбросить в какой-нибудь приют. Я знаю, что вы делаете это не из христианского долга или по доброте душевной, а потому что вы жадные, садистские, правомочные мудаки".

Вернон попытался что-то крикнуть за своей маской, но замер, почувствовав, как в одну ноздрю закрался лед, а Харри снисходительно улыбнулась ему. "Я думала, у нас есть взаимопонимание, дорогой дядя". Ужас наполнил его глаза, и она снова улыбнулась: "Хороший мальчик". Она ворковала, задумчиво постукивая себя по подбородку: "На чем я остановилась? Ах да, на жадных, садистских, имеющих право на существование засранцах. Я знаю, что вам платят за то, чтобы вы держали меня здесь и обращались со мной так, как вы это делаете. Я знаю, что вместо того, чтобы быть порядочными людьми, вы согласились обращаться так с невинным ребенком. О да, я все это знаю". Ее глаза вспыхнули властью, а перья в волосах взъерошились: "А теперь пора тебе кое-чему научиться".

Я - Гарриет Роуз Поттер, но люди моего мира знают меня больше как Девушку-Которая-Выжила, спасительницу мира волшебников, избранную. Чего не знают даже они, так это того, что я также являюсь наследницей нескольких фрейлин. Это дает мне огромную власть как в магическом, так и в мирском сообществе".

"Зачем я тебе все это рассказываю, спросишь ты? Ну, это письмо знаменует конец моего пребывания с тобой в этом году, так как я поселюсь либо в одном из своих многочисленных поместий, либо в одном из отелей на магической аллее. В следующем году мне придется заглянуть к тебе на месяц, однако это будет последнее, что мне придется с тобой сделать. Однако ты будешь продолжать делать вид, что я остаюсь здесь летом до моего семнадцатого дня рождения". Она мило улыбнулась своим родственникам, которые оба, очевидно, достаточно оправились от страха, чтобы усмехаться над ней. "Конечно, ты не подчинишься без причины. Так что, видимо, я должна тебя убедить".

Сладкая улыбка Харри превратилась в демоническую ухмылку: "Деньги, которыми тебе платят, - с моих счетов. Даже если вы сами не знали об этом факте, я имею полное право остановить все выплаты и потребовать всю сумму, которую вы взяли, сразу. Поскольку я уверен, что в настоящее время у тебя и близко нет такой суммы, я могу законно конфисковать все твое имущество, чтобы продать его и возместить оставшуюся часть суммы. В результате чего вы оба и ваши драгоценные Даддикины окажетесь на улице". Оба взрослых смертельно побледнели: "Есть еще вопрос твоего отношения ко мне. Я наследник нескольких богатых домов. Я

прекрасно знаю, что в прошлом, когда об этом сообщалось, это скрывалось, но это было с обычной полицией. Я передам свое дело аврорам, которых не так легко сбить с пути. А это значит, что еще больше таких, как я, ворвутся сюда и вытащат тебя в наручники. Что разрушит твою пока безупречную репутацию среди соседей". Харри внимательно посмотрел на маглов: "Уверен, теперь вы понимаете свое затруднительное положение, верно?"

"Я... если мы не договоримся, ты все равно будешь жить с нами, а до своего семнадцатого дня рождения ты нас бросишь". Петуния заикалась.

Харри лучезарно улыбнулась: "Очень рада, что ты понимаешь". Она напустила на лицо невинное выражение: "Я действительно не думаю, что прошу многого. Все, что тебе нужно будет делать, - это отшивать людей, если они придут просить меня, а в остальное время ты наконец-то избавишься от меня. В свою очередь я позволю тебе сохранить свои незаконно нажитые средства и репутацию. Договорились?" Петуния быстро кивнула головой в знак согласия, но Вернон выдержал, Харри сузила глаза на Вернона, отчего лед над его ртом сжался. "Дорогой дядя, из этого нет выхода. Даже если ты сделаешь какую-нибудь глупость, например, очистишь свои счета и сбежишь, у нас, уродов, есть способы найти тебя. Способы, с которыми не справятся даже поддельные удостоверения личности и фальсифицированные записи. Ты также не можешь просто так рассказать об этом тому, кто приказал меня лечить, - она сконцентрировала магию в руке и с помощью нее физически постучала по заграждениям, которые пульсировали вокруг них в виде видимых куполов, - Это заграждения секретности. Если ты попытаешься кому-то рассказать, намеренно или ненамеренно, они будут причинять тебе сильную боль, пока ты либо не сделаешь правильный выбор и не перестанешь говорить, либо не потеряешь сознание".

Харри сухо рассмеялась при виде страха Вернона: "Ну что, опять договорились?". Вернон покорно кивнул, Харри взяла свое письмо и улыбнулась: "Очень хорошо. Я должна только написать ответ на это письмо, и тогда мы больше не увидимся до следующего года". Она щелкнула пальцами, и в тот же миг лед раскололся, а чары упали. Она подошла к кухонной стойке, достала чистый лист бумаги, который был в письме, и быстро написала свое согласие. Свернув его, она протянула его в окно кухни, чтобы его забрала пролетающая сова.

Обернувшись, она обнаружила, что Петуния стоит на кухне и неуверенно смотрит на нее. "Да?" подсказала Харри.

"Ты действительно в очереди за светлостями?" тоненьким голоском спросила Петуния.

Харри ухмыльнулась: "Да, несколько. Мой отец, которого ты классифицировала как поганца, был лордом Поттер-Гриффиндор. Мой крестный отец, который назвал меня своей наследницей, - лорд Блэк. Я наследница дома Слизерин путем завоевания, а также наследница дома, к которому изначально принадлежала наша семья до того, как она произвела на свет сквибов и считалась вымершей, - это дом ЛеФей". Она ухмыльнулась, глядя на пораженное выражение лица Петунии, и подошла ближе: "Только подумай, если бы ты была порядочным человеком и относилась ко мне, как положено относиться к семье, я бы без проблем поделилась с тобой всем своим богатством. Ты бы жила как сама королева. Но, конечно же, ты не мог терпеть ничего причудливого". Харри насмешливо улыбнулась, проскользнула мимо потрясенной женщины, взяла из шкафа свой дневник, надела гламуры и вышла из дома.

Пока она шла, ей казалось, что Глэсия и Годива издают радостные и возбужденные звуки, поскольку они уходили от своего прошлого и смотрели в будущее. Будущее, которое они изменят во благо своей семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/103772/3613483>